

Мировая Экономика и Международные Отношения

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ежемесячный журнал. Выходит с июля 1957 г.

8/71

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. КРАСИН. Диалектика интернационального и национального в революционном процессе	4
Ю. ТОМИЛИН. Индийский океан в агрессивных планах империализма	19
М. МИЛЬШТЕИН. Американские военные доктрины: преемственность и модификация	30
А. АНИКИН, Р. ЭНТОВ. Цикл и инфляция в экономике США	42
С. ПРОНИН. Рынок труда и государство	54

НАШИ КОММЕНТАРИИ

С. ИГНАТУЩЕНКО. «Текстильная война»	64
В. СОРОКИНА, Т. СТОПНЕВИЧ. Взлет и падение «Роллс-Ройс»	66

Трибуна экономиста и международного работника

Международный валютный механизм

А. ЭЙДЕЛЬНАНТ. «Бумажное золото» и золото	74
А. ГАЛЬЧИНСКИЙ. Золото как монетарный товар	84
З. АТЛАС, Г. МАТЮХИН. Всемирные деньги: золото или доллар?	96

Суждение социолога

П. ОЛДАК. Научно-технический прогресс и границы экономического анализа	109
--	-----

Научная конференция

Научно-техническая революция и развивающиеся страны	118
Конференция американистов	126

обращении испаряются до своего собственного символа, сперва в форме изношенной золотой монеты, потом в форме вспомогательных металлических монет и, наконец, в форме не имеющих стоимости знаков, бумажек, простого знака стоимости... Государственные бумажные деньги с принудительным курсом есть законченная форма знака стоимости... которая вырастает непосредственно из металлического обращения...»²⁰.

В одной из ранних работ («Добыча золота и дороговизна»), написанной в 1912 г., в канун первой мировой войны, и положившей начало дискуссии о функциях золота, Е. Варга одним из первых среди марксистов высказал в противоположность К. Каутскому и О. Бауэру мысль, что рост дороговизны в странах капитала диктуется не условиями производства золота как монетарного товара, а другими факторами. Это методологическое положение, не прошедшее мимо внимания В. И. Ленина, как следует из «Тетрадей по империализму», и имевшее огромное политическое значение, приобретает особую актуальность в наши дни, когда мир капитализма переживает новый затяжной приступ инфляционной лихорадки.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 97, 99.

Всемирные деньги: золото или доллар?

З. АТЛАС,
Г. МАТЮХИН

Резкое ослабление позиций доллара США в сфере международных валютных отношений, выдвигание некоторых европейских валют на положение «твердых» или «дефицитных», то есть подрыв монопольной роли доллара как международного платежного средства, неоднократные валютные кризисы после второй мировой войны — все это служит ярким свидетельством того, что «государственно-монополистическое развитие ведет к обострению всех противоречий капитализма» (из резолюции XXIV съезда КПСС). Последние события — майские валютные потрясения, в результате которых две европейские страны вынуждены были ревальвировать свои валюты (Австрия и Швейцария), а две другие (ФРГ и Голландия) — ввести «плавающий» курс, — явились новым подтверждением остроты этих противоречий.

Одним из важных моментов общего кризиса капитализма, который продолжает развиваться и углубляться, являются существенные изменения в функционировании золота как денежного товара и своеобразное противоборство золота и доллара в современную эпоху. Золото, в течение многих веков непосредственно функционировавшее как во внутреннем обращении (в монетной форме), так и в мировом обороте (в виде слитков), вытеснено из некоторых важных сфер денежного оборота. Хорошо известны этапы этого вытеснения. В 1914 г. был отменен золото-монетный стандарт, в 1931 — 1936 годах были подорваны заменившие его формы золото-слиткового и золото-девизного стандартов, а после второй мировой войны желтый металл в качестве денег исчез из внутреннего обращения и начал частично вытесняться также и из международного оборота.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ЗОЛОТО

В 1947 г. в своей статье «Капиталистическая экономика и денежное обращение» Г. Козлов справедливо отмечал, что «никогда за всю историю капитализма золото так не было изгнано из свободного оборота, как в

настоящее время»¹. Одновременно и в неразрывной связи с указанным процессом развивается сложная система не только внутригосударственного, но и межгосударственного контроля и регулирования движения золота и его цены в номинальных (бумажных) денежных знаках, а также форм и условий валютного обмена. Золото как денежный товар все более и более концентрируется в руках буржуазного государства. Оно не только изымается из обращения и централизуется в общегосударственных валютных резервах. В рамках последних происходит процесс вытеснения золота бумажной валютой лидирующих капиталистических стран и в первую очередь долларом США. Если в 1913 г. доля золота в золото-валютных резервах капиталистических стран составляла 89%, то в 1928 г. — 76%, в 1948 г. — 71%, в 1958 г. — 69% и в 1969 г. — всего 55%².

Наряду с сокращением более чем в 1,6 раза удельного веса золота в этих резервах в корне изменилось также соотношение централизованных золотых запасов и мирового товарного обмена. Если до второй мировой войны золотые запасы центральных банков и правительств превышали стоимость мирового экспорта, то в послевоенное время годовой объем мирового экспорта в стоимостном выражении намного превзошел суммы централизованных золотых запасов.

Таблица 1

	1938 г.	Отношение 1 : 2	1968 г.	Отношение 1 : 2
1. Централизованные мировые запасы золота (в млрд. долл.)	26,5	125 : 100	38,9	18 : 100
2. Экспорт по стоимости (в ценах соответствующих лет)	21,1		211,4	

Рассчитано по: «Statistical Yearbook 1948», U. N., 1949, pp. 381—383; «...1967», U. N., 1968, p. 66; «Monthly Bulletin of Statistics», June 1969, p. 111; «International Financial Statistics», May 1969, p. 13.

Серьезно изменилась и роль золота как базиса национального денежного обращения. В эпоху золотого стандарта эмиссионные банки могли выпускать национальные денежные знаки лишь под золотое обеспечение или под не выплаченные им долги в национальной валюте (вначале под коммерческие, а в дальнейшем главным образом под казначейские векселя). С 1922 по 1930 г., а затем после 1945 г. эмиссионные банки выпускают национальные денежные знаки не только под золотое обеспечение или под не выплаченные им долги в национальной валюте, но также под иностранную валюту, оплачиваемую в золоте. Вследствие этого эмиссионный банк, получая в уплату национальную валюту другой страны в связи с активным сальдо своего платежного баланса, вместо того, чтобы требовать обмена этой валюты на золото, большей частью оставляет ее на своем балансе, в своих резервах.

Следует отметить, что вытеснение денежного товара в качестве платежного и покупательного средства его номинальными заместителями началось еще в докапиталистических формациях. Это выражало объективную необходимость приспособления денежного обращения к росту объема производства и товарооборота. Однако лишь при капитализме вытеснение золота как денежного товара стало выступать в виде устойчивой тенденции.

¹ «Плановое хозяйство» № 3, 1947, стр. 75.

² Рассчитано по: «International Reserves and Liquidity», International Monetary Fund, Washington, 1958, p. 16; «International Financial Statistics», March 1970; «International Financial Statistics», Suppl. to 1966/67 Issues, p. IV—V.

Это объясняется тем, что с развитием капиталистических производственных отношений получили широкое распространение различные формы кредитных денег, которые начали заменять в обращении монетарное золото.

Кредитные деньги, обслуживая процесс капиталистического производства, сокращают издержки обращения путем замещения золотых денег бумажными знаками стоимости и взаимного погашения встречных долговых требований. Обеспечивая функционирование самого кредита, эмиссия кредитных денег является одним из важнейших ресурсов банковского кредитования, а следовательно, кредитной экспансии. Выпуская собственные банкноты, выдавая платежные приказы и векселя, банки, как отмечал К. Маркс, тем самым «создают кредит и капитал»³. Конечно, это денежный капитал в форме платежных средств, но он вовлекает в процесс воспроизводства также и реальный капитал.

Преимущественное положение кредитных денег по сравнению с металлическими сказалось в том, что даже в период расцвета золотого стандарта, как видно из таблицы 2, доля металлических денег в обращении постоянно сокращалась и к 1913 г. составляла в некоторых странах всего лишь

Таблица 2
СОСТАВ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ
(в млн. единиц нац. валют)

Страны	Годы	Золотые и серебряные монеты	Кредитные билеты	Доля монет в общей денежной массе (в %)
США	1890	530,6	974,1	35,2
	1900	780,2	1 378,6	36,1
	1905	841,1	1 821	31,6
	1913	872,6	2 574,8	25,3
Франция	1890	9 153	3 060	75,0
	1900	8 922	4 034	68,8
	1905	9 264	4 408	67,8
	1913	10 363	5 665	64,6
Россия	1900	828	550	60
	1905	894	1 124	44
	1910	752	1 263	37
	1913	623	1 683	27

Рассчитано по данным, приведенным в работе И. Трахтенберга («Мировые экономические кризисы». Т. III, М. 1939, стр. 644—648, 774, 804—809).

25—27%. В дальнейшем действие этой тенденции было связано с переходом капиталистического хозяйства от свободной конкуренции к монополии и к государственно-монополистическому капитализму.

В. И. Ленин, анализируя процесс концентрации производства и образования монополий, приводит высказывание буржуазного экономиста Ф. Кестнера о тенденции превращения нормальной торговой деятельности в прежнем смысле в организаторски-спекулятивную. Он глубоко раскрывает социально-экономическую основу этой тенденции: она заключается в процессе обобществления производства в капиталистической форме со всеми присущими ему антагонистическими противоречиями. Обратной стороной этого процесса или иным его выражением является отмеченная Лениным тенденция подрыва исторически сложившейся системы товарного производства: «...Развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное

производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок»⁴. В течение полувека, прошедшего с момента, когда был сформулирован этот тезис, процессы обобществления в сфере производства и обращения в монополистической и особенно в государственно-монополистической формах достигли гигантского развития и охватили как экономику отдельных стран, так и мировое капиталистическое хозяйство в целом.

Закономерным выражением процесса деформации, подрыва товарного производства в его прежней, классической форме при сохранении частно-собственнической, стихийно-анархической основы капиталистической экономики является существенное изменение механизма внутреннего и международного денежного обращения, характера функционирования денег, а потому и роли золота как денежного товара. Можно отметить ряд факторов, обусловивших тенденцию вытеснения монетарного золота кредитными деньгами в современную эпоху.

Первый из них — **массовый вывоз капитала**. В условиях золотого стандарта приобретение иностранных ценных бумаг, перевод денежных средств за границу, предоставление частных и межправительственных кредитов вызывали вследствие действия механизма «золотых точек» падение курса национальной валюты и вывоз из страны золота. Это являлось сдерживающим моментом для экспорта капитала, так как отлив золота создавал напряженное положение на национальном денежном рынке. В результате повышалась учетная ставка, падали курсы ценных бумаг, сокращались кредиты, происходили банкротства, и — как следствие всего этого — вывоз капитала приостанавливался или прекращался совсем.

Поэтому еще в условиях золотого стандарта, то есть в начале XX в., валютные органы капиталистических стран признали необходимым всемерно ограничивать конверсию иностранных валют в золото. Практически это было вполне возможно, так как уже тогда мир тяготел к одной наиболее сильной национальной валюте — английскому фунту стерлингов. Американский экономист П. Линдерт отмечает в этой связи: «Ключевое положение фунта стерлингов (и в меньшей степени французского франка и немецкой марки) позволяло откладывать урегулирование расчетов, которые в другом случае были бы необходимы. Англия накануне первой мировой войны дает классический образец «дефицита без слез». ...Быстро увеличивающиеся в начале века стерлинговые накопления за границей препятствовали росту учетной ставки в той мере, как это должно было бы быть. Сравнительная легкость получения кредита стимулировала деловую активность внутри страны, способствовала импорту товаров и экспорту капитала»⁵.

Тем не менее вывоз капитала из главных капиталистических стран оставался все еще на низком уровне. Так, за период 1900—1913 гг. чистый ежегодный экспорт капитала из Англии составлял в среднем 589,7 млн. долл., из Франции — 142,3 млн. дол., из США — 59,9 млн. долл.⁶

Гигантских размеров экспорт капитала достигает лишь после первой мировой войны, когда в международном обороте начинает широко функционировать валюта лидирующих в мировой экономике стран. Особенно заметным рост общего объема заграничных инвестиций основных экспортеров капитала стал после 1938 г., то есть после крушения последних форм золотого стандарта. В 1913 г. он составлял 44 млрд. долл.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 322

⁵ Peter H. Lindert. Key Currencies and Gold 1900—1913. Princeton (N. J.), 1969, p. 75.

⁶ Ibid., p. 69.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 89.

в 1938 г. — 53 млрд. долл., в 1957—1958 гг. — 101 млрд. долл., в 1967 г. — 228 млрд. долл.⁷

Другой важный фактор — превращение буржуазного государства в крупнейшего собственника средств производства и потребления продукции, в инвестора и банкира. Этот фактор неразрывно связан с одной из важнейших черт современного капитализма — милитаризацией экономики и ростом военных расходов. Так, в США доля расходов федерального бюджета в совокупном продукте возросла с 2,2% в 1910 г. до 20% в 1969 г., а доля военных расходов федерального бюджета — с 0,9—3,0% в 1910—1939 гг. до 3,1—12,9% в 1940—1968 гг.⁸

Жесткое эмиссионное законодательство периода золотого стандарта, предусматривавшее ограничение эмиссии банкнот нормами золотого покрытия, тормозило финансирование государственных расходов, особенно военных, поскольку последние в значительной степени оплачивались за счет эмиссии банковских билетов под казначейские векселя. На примере тех же США видно, что правительственные обязательства в балансах банков — членов Федеральной резервной системы показали наибольший рост как раз после отмены золотого стандарта в феврале 1933 г. Так, за 18 лет, с 1914 по 1932 г. (то есть включая период первой мировой войны), сумма правительственных обязательств в руках ФРС возросла на 5,7 млрд. долл.; в течение же последующего мирного периода, равного 6 годам, она увеличилась на 4,4 млрд. долл., а к 1970 г. по сравнению с 1938 г. — на 46,2 млрд. долл.⁹

Таким образом, именно в результате отмены золотого стандарта и прежних эмиссионных законодательств были сняты «золотые оковы» и оказалось возможным чрезвычайно широко использовать государственный бюджет для проведения инфляционистской политики в интересах монополий и всего класса капиталистов.

Очень важным фактором является и то, что в современную эпоху одна или несколько стран способны в той или иной степени захватить контроль над другими странами в области их внутреннего денежного обращения и кредита. При этом дело не ограничивается только влиянием на уровень золото-валютных резервов зависимых государств. Приток такой валюты, как доллар, при условии его свободного обмена, увеличивает массу денег во внутреннем обращении стран как непосредственно, то есть за счет долларовых банкнот, так и косвенно — через банки. Центральный банк в этом случае вынужден выпускать в обращение дополнительные количества национальной валюты в обмен на предъявляемые доллары. Другие банки, также накапливая у себя долларовые авуары, необоснованно расширяют под это обеспечение свои кредитные операции. Наплыв долларов в европейские страны способствует, кроме того, расширению евродолларового рынка, который теснейшим образом связан с денежным рынком США. Малейшие изменения американской учетной ставки немедленно отражаются на состоянии евродолларового рынка, что вызывает непрерывные перемещения краткосрочных капиталов из Европы в Америку и обратно. Все это дезорганизует национальные денежные рынки и ускоряет инфляционный процесс в странах, куда притекают доллары. При золото-монетном обращении подобное вмешательство одной страны в денежную систему другой было невозможно. Ввозимое в страну золото перечеканивалось в национальные монеты и не могло вызвать инфляцию, ибо излишние для обращения монеты уходили из оборота и превращались в сокровище.

⁷ По подсчетам А. Манукяна. См. «Политическая экономия современного монополистического капитализма». Т. 2, М., 1970, стр. 75.

⁸ «Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957», pp. 139, 711; «Statistical Abstract of the United States», 1970, pp. 311, 377.

⁹ «Мировые экономические кризисы». Т. III, М., 1939, стр. 606—611; «Federal Reserve Bulletin», January 1971, p. A 12.

Действие охарактеризованных факторов связано, как уже отмечалось выше, с широким внедрением в обращение вместо золотых монет кредитных денег сначала в форме разменных, а затем и неразменных банкнот, типичных для монополистической стадии капитализма и особенно для эпохи его общего кризиса. В этом процессе кредитные деньги выступают не только как движущая сила экономического развития, но превращаются в свою противоположность — в фактор подрыва капиталистического производства. Особая роль при этом принадлежит инфляции, которая в силу ряда причин является неизбежным спутником неразменных кредитных денег.

В условиях капиталистического производства влияние инфляции сказывается в следующих направлениях. Во-первых, она усугубляет противоречия между внутренним денежным обращением и платежным балансом страны. Когда вследствие инфляции падает курс национальной валюты, импорт в страну сокращается и, следовательно, уменьшается сумма реализуемых внутри страны товаров. Поэтому инфляционный процесс усиливается. Но в условиях, характерных для современной системы государственно-монополистического регулирования экономики соответствующими национальными и международными органами, курс валюты часто остается неизменным даже вопреки развивающейся внутри страны инфляции. При такой ситуации импорт страны увеличивается, а экспорт сокращается; поэтому развитие инфляции притормаживается, но зато растет дефицит платежного баланса. В конце концов правительство оказывается вынужденным девальвировать свою валюту, в результате чего инфляция снова получает толчок к своему развитию.

Во-вторых, инфляция в конечном итоге ведет к застою и спаду деловой активности, так как на определенном ее этапе буржуазные правительства вынуждены прибегать к ограничению кредита, повышению учетных ставок, сокращению занятости, как это имело место, например, в США в конце 1969 — начале 1970 г. Кроме того, обесценение денег вызывает падение или задерживает рост производительности труда, что также отрицательно сказывается на капиталистическом производстве.

В-третьих, инфляция содействует еще большей поляризации классов, так как создает широкие возможности для перераспределения национального дохода. Возникает массивный нажим на жизненный уровень рабочего класса и неимущих слоев населения, а это обостряет классовую борьбу.

Угроза, которую инфляция представляет для самих капиталистических производственных отношений, уже довольно четко осознана многими буржуазными экономистами. Например, английский экономист М. Фишер писал: «Сегодня новое не в том, что экономический цикл той или иной страны оказывается нарушенным, а в том, что все развитые нации одновременно страдают от инфляции, которая, если ее быстро не обуздать, не только рано или поздно разрушит зыбкое равновесие на международном валютном рынке, но и вызовет серьезные внутренние социальные проблемы и конфликты»¹⁰.

Подрывая, таким образом, капиталистические производственные отношения, кредитные деньги в их современной форме неразменных банкнот в конечном счете подготавливают условия для возникновения нового, социалистического общества. К. Маркс отмечал: «Присущий кредитной системе двойственный характер: с одной стороны, развивать движущую силу капиталистического производства, обогащение на эксплуатации чужого труда, в систему чистейшего и колоссальнейшего азарта и мошенничества и все более сокращать число тех немногих, которые эксплуатируют общественное богатство; а с другой — составлять переходную форму к новому

¹⁰ М. Н. Fisher. Inflation Threat to World Economy («The Financial Times», 20.VII. 1970).

способу производства; эта двойственность и придает главным провозвестникам кредита от Ло до Исаака Перейры свойственный им приятный характер помеси мошенника и пророка»¹¹.

Итак, вытеснение в той или иной степени золота кредитными деньгами из системы внутреннего и международного денежного обращения отражает процесс приспособления капитализма к новым условиям. Оно закономерно в том отношении, что, способствуя развитию мирового капиталистического хозяйства, то есть развитию производительных сил капитализма, одновременно ускоряет его гибель, будучи первопричиной многих кризисных явлений в экономике. Это подтверждает полную справедливость научного вывода, содержащегося в докладе Л. И. Брежнева XXIV съезду КПСС: «...Приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. **Общий кризис капитализма продолжает углубляться**».

В системе международного денежного обращения вытеснение золота кредитными деньгами отражает ту гамму внутренних противоречий капитализма, которая связана как с интеграцией мирового капиталистического хозяйства, так и с дезинтеграционными тенденциями неравномерно развивающихся стран, желающих сохранить свою самостоятельность и поэтому стремящихся иметь свои собственные золотые запасы.

«ЭРОЗИЯ ДОВЕРИЯ»

Если в прошлом громадная масса международных расчетов совершалась в английских фунтах стерлингов с использованием различных видов кредитных орудий платежа в наличной и безналичной формах, то после второй мировой войны вследствие целого ряда причин (о которых довольно подробно сказано в советской литературе) ведущую роль в международном платежном обороте захватил американский доллар.

Исходя из этого, многие буржуазные экономисты, особенно американские, определяют существующие международные валютные отношения как систему «долларового стандарта»¹². По их мысли, сейчас происходит такой поворот в денежной системе, при котором доллар полностью заменит золото и превратится в незыблемую ценность, на которую будут равняться все другие валюты. Они считают, например, что если в США происходит инфляция, то другие страны обязаны будут соответственно переоценивать свои валюты по отношению к доллару. Сам же доллар, являясь «эталоном ценности», девальвации не подлежит.

Такая концепция носит откровенно апологетический характер. Восхваляя безудержную внешнеэкономическую экспансию США, защитники «долларового стандарта» считают, будто США не нуждаются более в том, чтобы проводить специальную политику по урегулированию своего платежного баланса. «Соединенные Штаты, — заявил М. Фридмен, — не должны беспокоиться о своем платежном балансе благодаря тому, что в мире господствует долларовый стандарт»¹³. А если это так, то все другие страны, по его мнению, должны вместо золота неограниченно накапливать доллары, которыми щедро снабжает мир американская казна.

Сторонники концепции «долларового стандарта» исходят из двух предпосылок: а) бумажные деньги есть полноценные деньги и б) доллар перестает быть национальной валютой и превращается в валюту интернациональную. Эти предпосылки необоснованы по следующим причинам.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 485.

¹² Одним из творцов и защитников этой концепции является экономический советник президента США Никсона проф. М. Фридмен.

¹³ «The Present and Future Status of Key Currencies». Remarks by Otmar Emminger, Deputy Governor of the Deutsche Bundesbank at the International Financial Conference on the Financial Outlook (National Industrial Conference Board). Geneva, 19.V. 1970, p. 8.

История денежного обращения свидетельствует, что бумажные деньги «выросли» из металлических и являются символами последних. Ввиду особенностей денежного обращения, когда деньги в ряде своих функций выступают идеально или номинально, оказывается возможным безболезненно для товарооборота заменять «деньги-товар» знаками денег или их символами. Но это происходит лишь в том случае, если такой символ становится «осознанным знаком меновой стоимости»¹⁴, то есть получает всеобщее доверие. Металлическим деньгам люди доверяют потому, что они, будучи сами носителями стоимости, сравнительно легко завоевывают право быть материальным представителем всеобщего богатства. Символ «товара-денег» таким качеством не обладает. Поэтому он может быть представителем и выразителем всеобщего богатства лишь тогда, когда получает общественное доверие через закон или иным путем.

Доверие к национальным бумажным деньгам внутри страны обеспечивается силой государственной власти, и это известно давно (например, бумажные деньги обращались еще в XIII в. в Китае). Но совершенно новым является то, что некоторые национальные валюты, в частности доллар, стали завоевывать **международное признание и доверие**, хотя мирового государства не существует.

Прежде всего международное доверие к доллару было обусловлено экономической мощью США. Уже после первой мировой войны Соединенные Штаты заняли лидирующее положение в капиталистическом мире. Их доля в мировом капиталистическом производстве непрерывно росла, а по темпам прироста промышленной продукции они значительно опережали европейские страны. Еще большего могущества США достигли во время второй мировой войны, когда производство промышленной продукции увеличилось на 60%¹⁵. Послевоенная разруха, программы американской «помощи», огромный разрыв в экономическом потенциале США и других развитых капиталистических государств — все это привело к значительно усилению позиций американского доллара и его фетишизации.

Далее, это доверие основывалось на обмене долларом на золото. Несмотря на отмену золотого стандарта в США в 1933 г., «Голд резерв акт» от 30 января 1934 г. уполномочивал казначейство покупать и продавать на мировом рынке золото в слитках для урегулирования международных расчетов. Таким образом, свободный обмен доллара на золото плюс огромный размер золотых запасов США (в 1949 г. — 24,6 млрд. долл., или 75% всех золотых резервов капиталистических стран) — все это достаточно хорошо символизировало ценность долларовой валюты, которую можно было считать, как полагали многие, такой же надежной, как и золото.

Наконец, доверие к валюте США усиливалось международными соглашениями, которые объявили доллар и золото равнозначными ценностями. Первое такое соглашение было заключено в 1922 г., когда собравшиеся в Женеве представители промышленных держав отметили, что имеющегося золота недостаточно для урегулирования расчетов по международной торговле. Тогда было решено, что некоторые валюты — фунт стерлингов и доллар — будут считаться «эквивалентами золота». Второе соглашение было подписано в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, когда создавался Международный валютный фонд. На этот раз Англия разделила печальную участь европейских стран и единственной национальной валютой, приравненной к золоту, был признан доллар США.

Своего зенита доверие к доллару достигло в середине 50-х годов. Однако и тогда при всем внешнем сходстве с международными деньгами доллар оставался национальной валютой. В этом все убедились после того,

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 86.

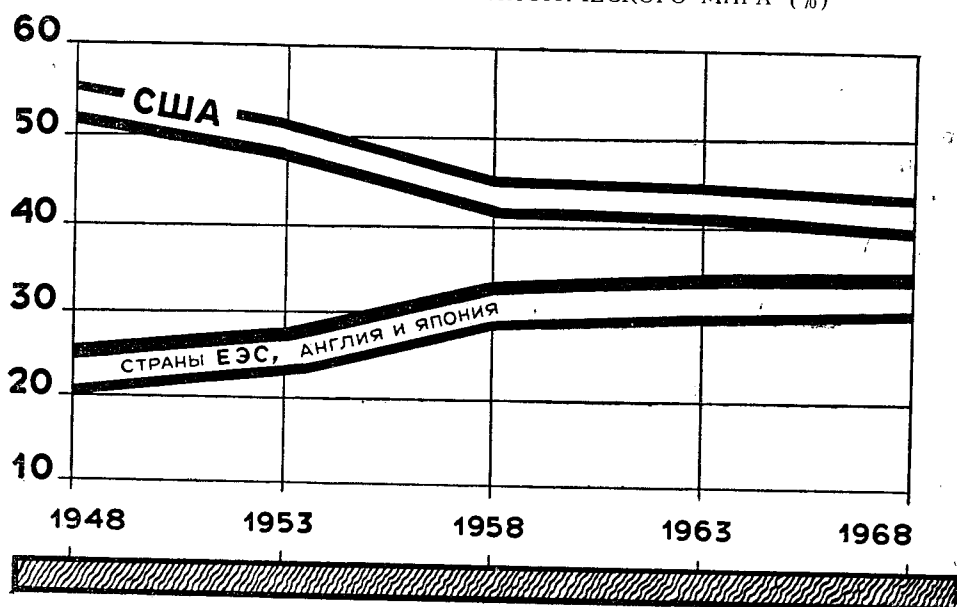
¹⁵ С. Л. Выгодский. Современный капитализм. Опыт теоретического анализа. М., 1969, стр. 427.

как слава доллара начала меркнуть. Он не смог удержаться на позициях мирового платежного средства, равнозначного золоту как мировым деньгам, и уже в начале 60-х годов возник кризис доверия к доллару. Этот кризис выражался в резком обострении противоречия между интернациональным характером мировых валютных связей и национальной природой доллара, претендующего на роль окончательного платежного средства, исключая необходимость в золоте как всемирных деньгах.

Накоплению противоречий и обострению кризиса способствовало то, что Соединенные Штаты стали злоупотреблять доверием, которое доллар приобрел на мировом рынке. В результате доверие это закономерно пошатнулось.

Материальная первопричина «кризиса доверия» к доллару заключалась в том, что начиная с 50-х годов **экономический потенциал США по отношению к другим капиталистическим странам стал весьма заметно снижаться**. Это вызвало переоценку возможностей американской экономики и выдвинуло другие центры концентрации экономической мощи в мировом капиталистическом хозяйстве¹⁶.

ДОЛЯ США И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ В ПРОМЫШЛЕННОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА (%)

Несмотря на отмеченную тенденцию, политические и военные деятели США продолжали мыслить категориями конца второй мировой войны, вследствие чего международные обязательства США и их гигантские военные расходы пришли в несоответствие с возможностями экономики. Это не могло не отразиться на платежном балансе, который с 1950 г. начал сводиться, как правило (исключениями являются 1957 и 1968 гг.), с отрицательным салдо, достигшим в 1969 г. 4,3 млрд. долларов, а за три квартала 1970 г. — 6,5 млрд. долл.¹⁷

Доллар как кредитное орудие платежа в международных расчетах был необходим для расширяющихся экономических связей мирового капиталистического хозяйства. Однако по мере того, как эта валюта все

¹⁶ См. «МЭ и МО» № 4, 1970, стр. 31—44.

¹⁷ «CPR Research Report», 11.V.1970, Appendix G; «Survey of Current Business», December 1970, p. 21.

в больших размерах выбрасывалась за пределы США, ее авторитет падал, а непрекращающийся дефицит платежного баланса расценивался всеми как злоупотребление доверием.

В этой связи, по нашему мнению, вполне обоснованно широкую известность приобрела так называемая «дилемма Триффина». В своей книге «Золото и долларовый кризис», опубликованной в США в 1960 г., он сделал вывод, что, хотя дефицит платежного баланса США необходим, чтобы обеспечить увеличение уровня международной ликвидности, он одновременно ставит систему «золото-обменного стандарта» на грань катастрофы, поскольку ведет к росту ликвидной задолженности США перед другими странами¹⁸. Постановкой этой дилеммы Р. Триффин фактически признал противоречие и несостоятельность теории «долларового стандарта», показав, что чем больше мир будет переходить на расчеты в долларах, тем скорее он столкнется с валютным хаосом и всеобщим экономическим кризисом.

Относительное падение экономической мощи США в западном мире и хронический дефицит американского платежного баланса отрицательно сказались и на других экономических факторах, обеспечивавших международное доверие к доллару.

Исчезла уверенность в свободном обмене доллара на золото, что связано с сильным обесценением доллара (его покупательная сила упала в 2,5—3 раза) при сохранении неизменной с 1934 г. официальной цены золота в 35 долларов за тройскую унцию. Еще в 1944 г. при подписании бреттон-вудских соглашений по учреждению Международного валютного фонда было предусмотрено (статья 8, параграф 4), что каждый член МВФ при выкупе своей валюты у другого члена МВФ «имеет право по своему усмотрению оплачивать ее или в национальной валюте страны-продавца, или в золоте»¹⁹. Этим подрывалось принятое в 1922 г. решение считать золото и доллар равнозначными международными платежными средствами. Хотя практически указанное положение не соблюдалось и страны выкупали свою валюту за доллары, все же этот юридический акт имел серьезное значение. Он явился первым признанием того, что доллар не является валютой, обязательной для платежей, что он не равнозначен золоту в качестве всемирных денег.

Другой шаг в этом направлении был сделан 24 года спустя в Вашингтоне. 15 марта 1968 г. был распущен «золотой пул», что фактически означало отказ поддерживать золотое содержание доллара экономическими мероприятиями. Это окончательно придало принципу обмена доллара на золото по паритету символический, «престижный» характер.

В связи с последними событиями газета «Файнэншл таймс» писала: «Важнейший момент, который проскальзывает между строк коммюнике, состоит в том, что обратимость доллара в золото по официальному курсу в 35 долларов за унцию, которая служила столпом всей системы золото-валютного стандарта, частично приостановлена. Обратимость для частных держателей была отменена с ликвидацией «золотого пула». Финансовые органы не смогут превращать свои доллары в золото, нанося этим ущерб казне США, если их будут подозревать в нечестном поведении, выражающемся в перепродаже этого золота на частном рынке. Кроме того, если читать коммюнике между строк, то становится очевидно, что даже к крупнейшим западным центральным банкам обратились с просьбой по возможности держаться за доллары и не требовать их обмена на золото в неподходящие моменты»²⁰.

Были поставлены под сомнение международные соглашения по исчислению паритета валют в долларах США. В сентябре 1962 г. Франция

¹⁸ См. Robert Triffin. Gold and the Dollar Crisis. New Haven, 1960.

¹⁹ United Nations Monetary and Financial Conference. «Final Act and Related Documents». Bretton Woods, New Hampshire, July 1 to July 22, 1944, p. 40.

²⁰ «The Financial Times», 19.III.1968.

предложила реформу Международного валютного фонда, которая предусматривала создание коллективной резервной единицы, основанной на золоте и независимой от доллара. Французский экономист Жак Рюэфф, подсчитав обращающиеся в мире доллары (35 млрд. долл. против 11 млрд. долл. золотых запасов США)²¹, пришел к заключению, что они являются источником повсеместно развивающейся инфляции и создают угрозу экономического кризиса, подобного кризису 1929—1933 гг. Покойный генерал де Голль и другие политические деятели совершенно правильно усмотрели в не обеспеченной доверием гегемонии доллара ту «бездонную бочку», из которой американцы черпали средства, чтобы «покупать не платя» европейские предприятия, финансировать войну во Вьетнаме и поддерживать режимы, угодные Вашингтону.

Таковы были причины начавшегося в 60-х годах затяжного кризиса доверия к доллару, который с неопровержимой убедительностью показывает, что доллар не является «эталоном ценности», что он не может функционировать без золотого обеспечения и что, следовательно, теория «долларового стандарта» как основы международной валютной системы теоретически и практически несостоятельна.

СУРРОГАТ МИРОВЫХ ДЕНЕГ

К. Маркс писал: «Мировые деньги функционируют как всеобщее средство платежа, всеобщее покупательное средство и абсолютно общественная материализация богатства вообще (universal wealth). Функция средства платежа, служащего для расчетов по международным балансам, преобладает... Международным покупательным средством золота и серебро служат по существу тогда, когда внезапно нарушается обычное равновесие обмена веществ между различными нациями»²². В современную эпоху кредитные деньги США и некоторых других стран широко функционируют в международном обороте в качестве расчетного средства, причем в определенных случаях они являются окончательным средством платежа. Однако это понятие окончательного платежа может быть применено лишь к отдельному кредитору, который передает право получения эквивалента за бумажные или кредитные деньги своему центральному банку, или только к отдельной стране, центральный банк которой может переуступить право получения эквивалента центральному банку другой страны. С точки же зрения международного обмена материальными ценностями и услугами страна резервной валюты продолжает оставаться должником по отношению ко всем другим странам — держателям этой валюты. Поэтому ни доллар США и никакая другая «ключевая» или «резервная» валюта не может рассматриваться как в широком теоретическом смысле, так и практически в качестве окончательного средства расчетов по международным балансам. Ведь, будучи знаком стоимости, они сами по себе не являются абсолютно общественной материализацией богатства. Такой материализацией и в современную эпоху остается денежный товар — золото, которое выполняет также специфическую для общего кризиса капитализма (вследствие подрыва золотого стандарта во всех его формах) функцию страхования от обесценения национальных кредитных и бумажных денег в результате инфляции или при крупных потрясениях валютной системы.

Итак, с одной стороны, по изложенным выше причинам возврат к прежнему «золотому стандарту» невозможен, а с другой — нельзя полностью отрешиться и от золота. Не случайно с конца 60-х годов участились попытки какого-то иного решения мировой валютной проблемы. К этому времени развитым капиталистическим странам Европы и Азии стало ясно,

²¹ «Le Monde», 5. VI. 1969 (в настоящее время сумма долларов, обращающихся за пределами США, достигла огромной цифры — 46 млрд. долл., а золотой запас уменьшился почти до 10 млрд. долл. — З. А., Г. М.).

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 154—155.

что администрация Вашингтона не сможет справиться с инфляцией и что США намерены и впредь оплачивать свои авантюры путем выпуска долларов на мировой рынок, то есть за счет других стран. В связи с этим в условиях все более усиливающихся общеэкономических противоречий между США и другими капиталистическими странами были предложены и стали претворяться в жизнь первые формы международных кредитных денег — «специальные права заимствования» валюты (SDR).

Предполагается, что за счет СДР будет покрываться большая часть прироста потребностей в резервной валюте. К 1972 г. намечается распределить 9,5 млрд. единиц СДР между странами — членами МВФ, что составит более половины мировых централизованных долларовых резервов. Как считают западные специалисты, например, О. Эммингер, «в недалеком будущем СДР могут, по крайней мере количественно, перехватить у доллара лидерство в качестве резервной валюты»²³.

Действительно ли будущее СДР столь радужно, покажет время. Но уже сейчас ясно, что эта форма международных кредитных денег остается все же всего лишь суррогатом. Ведь с самого начала СДР были привязаны к доллару (1 ед. СДР = 1 ам. долл.), и курс остальных валют в единицах СДР определяется их курсом по отношению к доллару. Непримируемые противоречия между капиталистическими странами ставят препятствия на пути создания полноценного международного платежного средства как своеобразной надгосударственной валюты, как «бумажного золота».

Важно отметить, что как бы в противовес СДР совсем недавно, в связи с процессом интеграции в Западной Европе, была предложена программа создания к 1980—1985 гг. **единой европейской валюты**. В отличие от СДР создание такой валюты означало бы прямой вызов доллару, так как она имеет целью заменить его, правда, сначала в региональном масштабе. Касаясь этой проблемы, французский еженедельник «Нувель обсерватёр» отмечает, что в настоящее время «началась скрытая война между Европой и Америкой... У нее могут быть через более или менее короткий срок... лишь два исхода: конец Общего рынка или конец господства доллара над капиталистическим миром»²⁴.

Наряду с планом интегрированной европейской валюты выдвинут также проект «международной управляемой валютной системы», один из авторов которого, японский экономист Е. Осаки, обосновывает его так: «Если мы отвергаем, — пишет он, — изжившую себя систему двойной конвертируемости (золото — доллар, доллар — золото. — З. А., Г. М.) и если мы считаем нежелательным иметь неуклюжую, чреватую опасностями и вдобавок неудовлетворительную систему поддержания «де-факто» и, конечно, «де-юре» долларового стандарта, что невозможно политически, не говоря уже об экономических последствиях этого, у нас нет другого пути, кроме продвижения в направлении рациональной «международной управляемой валютной системы», где бы, как формально, так и по существу, единственный товар — золото не являлся более стандартом международной валютной системы, как не является таковым и доллар США»²⁵.

Этот проект предлагает оторвать СДР от долларовой пуповины и поставить национальные валюты всех стран в равное положение в качестве резервных валют и средства международных расчетов, наделив их относительно постоянным обменным курсом по отношению к СДР и друг к другу. Указанный проект управляемой валютной системы, как и кейнсовский «банкор», не соотнобразует с неуправляемым мировым капиталистическим хозяйством, где цены движутся беспорядочно, причем в каждой стране по-своему, и где экономическим законом является закон неравномерного и непропорционального развития.

²³ «The Present and Future Status of Key Currencies»..., p. 6.

²⁴ «Le Nouvel Observateur», 20—26.VII.1970, p. 14.

²⁵ Eiji Ozaki. From Dollar Standard to International Managed Currency System («The Oriental Economist», March 1970, p. 80).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ГРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

П. ОЛДАК

НОВАЯ РОЛЬ НАКОПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

О современной научно-технической революции написаны уже сотни книг и тысячи статей. При этом чем шире раскрывается явление, тем более сложным и многосторонним оно предстает перед нами.

Каждый новый поворот исследований освещает отдельные черты научно-технического прогресса. Так, математики показывают его связь с развитием новых областей математики и вычислительной техники, физики делают акцент на достижениях в исследовании строения ядра и овладении ядерной энергией, химики — на открытиях в области производства новых материалов, биологи — на расшировке генетического кода и т. д.

Все это верно. Но верно также и то, что современный научно-технический прогресс — это электронная промышленность, автоматизация производства, создание новой строительной индустрии, новых средств транспорта, перестройка городов, развитие сферы обслуживания, реализация грандиозных проектов освоения космоса и Мирового океана.

Здесь приходится сталкиваться с тем парадоксом, что чем больше приводится определений какого-то явления, тем дальше мы от раскрытия его сущности. Поэтому наряду с рассмотрением многочисленных форм проявления научно-технической революции очень важно постараться раскрыть ее общие, определяющие черты. Такими характерными обобщенными чертами современной ступени научно-технического прогресса нам представляются быстрое возрастание роли накопления знаний и расширение места, которое занимает эта сфера деятельности в общей системе производства. Выделим несколько аспектов, характеризующих данный процесс:

— быстрое накопление «живых» знаний, то есть расширение численности лиц, получающих образование, и в частности высшее образование. В докладе экспертов ЮНЕСКО, опубликованном в

1967 г., отмечалось, что «общее число учащихся в школах во всем мире сегодня вдвое больше, чем два десятилетия назад. Число учащихся начальных школ в мире только с 1950 г. возросло более чем на 50%, а в средних и высших учебных заведениях удвоилось». Высшее образование растет в мире в 1,5—3 раза быстрее, чем национальный продукт. В 1950 г. в мире насчитывалось около 6,5 млн. студентов, в 1960 г. — 11,5 млн., в 1965 г. — 17 млн., в 1966 г. — 20 млн. В СССР за период с 1950 по 1960 г. число студентов высших учебных заведений увеличилось почти в 2 раза и за период с 1960 по 1968 г. — снова почти вдвое¹;

— гигантское увеличение темпов накопления овеществленных знаний (новой научно-технической информации). По оценкам ученых, объем наших сведений о мире, природе и обществе удваивается каждые 10—12 лет. Если за первые 500 лет после изобретения Гутенбергом книгопечатания было выпущено примерно 30 млн. книг, то столько же книг было выпущено лишь за последние 25 лет. Количество журналов и периодических изданий, специализирующихся по вопросам науки, в 1800 г. было примерно 100, в 1850 г. — около 1 000, в 1900 г. — более 10 000, а в 1960 г. уже приближалось к 100 000;

— изменение места и увеличение удельного веса сферы накопления знаний в системе общественного производства. Это находит свое выражение как в существенном увеличении затрат на научные исследования (отметим, что расходы в этой области в наиболее развитых странах мира удваиваются примерно через каждые 6—7 лет), так и в опережающем росте численности лиц, занятых в научных исследованиях и разработках. Общее число ученых, являющихся нашими современниками, составляет 90% количества ученых, известных за

¹ «Народное хозяйство СССР в 1967 году». М., 1968, стр. 789; «Народное хозяйство СССР в 1968 году». М., 1969, стр. 680.

Острые разногласия империалистических стран, в частности стран Общего рынка, с одной стороны, и США — с другой, по вопросу о международной валютной системе и роли в ней золота, антиамериканские акции некоторых стран (в первую очередь Франции) по этой линии подтверждают тезис, что на современном этапе общего кризиса капитализма «продолжают обостряться противоречия между различными капиталистическими государствами» (из резолюции XXIV съезда КПСС).

Подводя итог сказанному, можно отметить три тенденции в современной системе денежного обращения и международных валютных отношений:

— Вытеснение из обращения золота как денег кредитными деньгами не только в национальном, но в той или иной мере также и в интернациональном масштабе.

— Неспособность ни одной из национальных валют прочно монополизировать роль международного платежного средства, вытеснить золото из международного оборота и занять положение мировых денег.

— Зарождение и становление первых форм международных кредитных денег, что, конечно, является знаменательным и принципиально новым явлением в мировой капиталистической экономике.

Эти тенденции противоречивы и разнонаправленны, но их объединяет то, что они подготавливают и делают все более необходимой смену существующих производственных отношений капитализма. Если первые две тенденции: вытеснение золота и падение роли национальной валюты как международных кредитных денег — приводят к острым валютным кризисам, обостряют классовые противоречия в связи с почти непрерывной инфляцией и тем самым способствуют подрыву этих отношений, то третья ведет к зарождению ростков такой валютной системы, которая будет характерна для новой, более высокой ступени общественного развития.

* * *

Итак, «смена старого капитализма, с господством свободной конкуренции, новым капитализмом, с господством монополий...»²⁶ естественно сопровождается возникновением и развитием новых форм внутреннего и международного денежного обращения. Эти формы надо знать и серьезно их изучать, к чему и стремятся советские экономисты. Здесь еще немало спорных вопросов, и не со всеми оценками происходящих процессов можно безоговорочно согласиться.

Вызывает возражения, например, негативная оценка роли золота как денег в современном капитализме, выразившаяся в утверждении, будто золото выполняет ныне только функцию мировых денег. Если для каждой в отдельности капиталистической страны золото уже не является деньгами и превратилось в рядовой товар, то как же оно может оставаться деньгами для всех капиталистических стран, выполнять функцию мировых денег? Как нельзя оторвать экономику отдельных стран от мировой капиталистической экономики, так невозможно изолировать функцию мировых денег от других функций, из которых она вытекает. Вместе с тем, как показано в статье, столь же неправильно отрицать глубокие модификации в функциях золота как денежного товара и абсолютизировать роль золота как якобы одинаково функционирующего на всех ступенях общественного развития.

Но как бы «новый капитализм» ни ограничивал и ни модифицировал функционирование золота в качестве денежного товара (в чем и выражается тенденция подрыва товарного производства), реальный и полноценный ему заместитель пока не создан. Поэтому и сейчас золото функционирует в качестве подлинных, объективно значимых всемирных денег, полностью эмансипироваться от которых не могут ни национальные, ни международные кредитные средства.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 334.